

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

«ТРУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ» НА ИРКУТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Трушкинские чтения. Литература Сибири: рефлексия и саморефлексия» прошла в Иркутске 24–25 октября 2024 г. Ее организатором выступила кафедра новейшей русской литературы факультета теоретической и прикладной филологии ИГУ. Эта конференция была уже второй по счету [первая состоялась в 2021 г. и была приурочена к столетию доктора филологических наук, профессора В. П. Трушкина (1921–1995)].

Тогда перед многочисленными участниками стояла задача раскрыть эвристический потенциал сибирской литературы в современном социокультурном пространстве, активизировать изучение литературы Сибири, ее особенностей, истории и современного состояния.

В 2024 г. было продолжено освоение этой широкой темы, причем большинство докладчиков сосредоточилось на рефлексивном характере произведений сибирских писателей, в которых были отражены вечное и историческое время, общая и частная ситуация, художественная преемственность и формотворческая самобытность. Имеют ли свои особенности в литературе Сибири основные формы рефлексии как процесса познания: сомнение, ирония, критика, парадокс, вопрошание? Существуют ли способы саморефлексии в этом пространстве? Как реагирует социокультурное и художественное пространство на формируемый в слове «антропологический портрет» сибирский текст? Над этими и другими вопросами было предложено поразмышлять участникам конференции.

Изначально намеченная цель конференции — раскрыть значение литературы Сибири как объекта социокультурной и литературоведческой рефлексии и субъекта саморефлексии в определении своего этического и эстетического потенциала — была реализована в полном объеме, о чем наглядно свидетельствовала тематика докладов.

В приветственных словах директора ИФИЯМ ИГУ М. Б. Ташлыковой, дочери ученого А. В. Трушкиной (литературный критик, поэт), а также непосредственного ученика и многолетнего коллеги Василия Прокопьевича профессора С. Р. Смирнова отмечались как научные заслуги ученого, так и его удивительные человеческие качества, о которых неизменно свидетельствовали ученые столичных и сибирских вузов, многие писатели, включая Александра Вампилова и Валентина Распутина, к вступлению которых в большую литературу был непосредственно причастен В. П. Трушкин.

Конференция наглядно показала основной спектр вопросов современной науки о литературе Сибири. В очном и дистанционном форматах были представлены интересные изыскания ученых Барнаула, Кемерово, Красноярска, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ. Сибирские регионы поддерживают постоянные плодотворные научные контакты, выражающиеся в успешных защитах кандидатских и докторских диссертаций, публикации монографий и статей по сибирской тематике.

В центре внимания неизменной оставалась русская литература Сибири в современной научной перспективе, а также само понятие «Сибирь» с позиций современной рефлексии (доклады А. Ю. Горбенко, КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск, и Ю. М. Брюхановой, ИГУ, Иркутск).

Закономерным было обращение к историко-культурным ценностям, связанным с фигурой Ермака. Многочисленные факты «низовой словесности» были представлены в докладе К. В. Анисимова, проанализирована репрезентация облика Ермака в русской визуальной культуре второй половины XIX в. (памятник «Тысячелетие России» и картина В. И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком») Е. Е. Надточий (СФУ, Красноярск).

Еще один представитель красноярской научной школы Е. Е. Анисимова в докладе «История для народа в “Ермаке” Л. Н. Толстого: строгановский сюжет» предприняла попытку на материале источников, находившихся в поле зрения Л. Н. Толстого, контекстуализировать рассказ «Ермак» и рассмотреть его в свете полемики о значении Строгановых для русского продвижения в Сибирь. Истории коммеморативных проекций сюжета о покорении Сибири (ледокол «Ермак» как риторико-имагологический феномен) был посвящен доклад Я. В. Баженовой (СФУ, Красноярск).

К историческим проблемам, связанным с мемуаристикой, эмигрантскими изданиями и издательским делом, обратились в своих обстоятельных исследованиях Е. Е. Вахненко, С. В. Мельникова, А. П. Шинкарева (Иркутск), Е. А. Макарова, К. А. Михайленко (Томск).

Закономерный интерес участники конференции проявили к творчеству писателя В. Я. Зазубрина; за восстановление справедливого подхода к его наследию начиная с середины 1950-х гг. неустанно боролись В. Трушкин и его новосибирский соратник, литературный критик Н. Яновский. В свое время В. Трушкин вернулся к жизни полный вариант романа «Два мира», способствовал публикации обстоятельного однотомника писателя в широко известной серии «Литературные памятники Сибири», участвовал в подготовке «зазубринского» тома «Литературное наследство Сибири». В последние десятилетия многие ранее неизвестные материалы опубликовали в своих книгах и статьях новосибирские исследователи Е. Проскурина и В. Яранцев. Поэтому очень органично в контекст поставленных на конференции проблем вписался доклад Т. А. Богумил (Барнаул) «Зооморфный код в романе В. Я. Зазубрина “Горы”: образ марала».

В нем отмечалось, в частности, что зооморфный код культуры, будучи вторичной знаковой системой, основывается на мифологических представлениях народа (анимизм, тотемизм и пр.), отраженных в ритуально-обрядовых практиках (жест, танец, миф, фольклорные тексты и пр.), лексике (фразеология, паремиология и пр.), геральдике и т. д. В художественной литературе общечеловеческие, национальные, региональные смыслы, связанные с животными, дополняются индивидуально-авторской метафорикой и мифопоэтикой. В романе В. Я. Зазубрина «Горы» (1933), как замечает исследователь, зооморфный код представлен разнообразно: даны этнографические описания реалий места, использованы устойчивые и оригинальные тропические переносы, на основе архаичных представлений создана авторская мифопоэтика.

Одна из статей упомянутого ранее новосибирского критика Н. Яновского носила название «От «Двух миров» к «Соленой Пади». В ней «закольцовывались» первый советский роман и во многом переосмысливавшее традиционную для советской литературы «красно-белую» схему произведения С. П. Залыгина, чьи историко-философские произведения о коллективизации и гражданской войне стали открытием в прозе 1960-х гг.

Независимый исследователь профессор И. И. Плеханова (Иркутск, Москва) осуществила попытку по-новому прочесть еще один роман писателя, повествующий о судьбе «бывших» во времена нэпа. Доклад, с интересом воспринятый слушателями, носил красноречивое название «Последний исторический роман С. Залыгина: «После бури» или перед концом эпохи?».

Ирина Иннокентьевна, вслед за В. П. Трушкиным, воспитала много талантливых учеников, чьи доклады, можно без преувеличения отметить, украсили конференцию глубокими наблюдениями и обобщениями (Ю. М. Брюханова, О. Н. Меркулова, Н. Н. Подrezова, Е. В. Сумарокова, М. Л. Штуккерт).

А самое младшее поколение иркутских исследователей было представлено докладом студента Риммы Федотовой «Понятие искренности в творчестве В. Распутина (на примере анализа образов детей)». Естественно, что имена Распутина и Вампилова не раз звучали на конференции. Подлинным открытием стал доклад В. Я. Ивановой (Иркутск), представившей неизвестный рассказ В. Распутина «Самолетик» (1966), опубликованный только в газетной периодике и прочно «забытый» как самим писателем, так и его добросовестными библиографами.

С. Р. Смирнов (Иркутск) сопоставил рассказ Александра Вампилова «Солнце в аистовом гнезде» с произведениями о детях Г. Михасенко и Ю. Полякова. А Ранджана Банерджи (профессор Университета им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия) проследила распутинские традиции в творчестве Н. Ключаревой и Р. Сенчина. Героев-трикстеров обнаружила в произведениях В. Распутина проф. Н. Н. Ковтун (РХГА им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург, КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск).

Очень представительным оказался раздел конференции, связанный с соседней Бурятией. В. Трушкин постоянно общался с бурятскими учеными, оказывал им поддержку при рецензировании монографий и статей, кандидатских и докторских диссертаций. Также многие преподаватели ИГУ защищали свои научные работы в диссертационном совете при Бурятском госуниверситете. Подробностями рассмотрения «сибирского текста» в русскоязычном романе Бурятии поделилась проф. И. В. Булгутова; творчество К. Балкова, Д. Улзытуева, Ц. Галсанова, А. Игумнова, а также проблемы бытования бурятской авторской сказки были рассмотрены в интересных докладах О. А. Колмаковой, М. А. Власовой, Л. Ц. Халхаровой, М. Л. Штуккерт, Е. А. Ковалёвой.

О личностях и творчестве поэтов Г. Юрова, Н. Бромлей и К. Демидова, а также об особенностях развития и бытования кузбасской лирики 1960-х годов рассказали в своих сообщениях Н. В. Налегач, И. В. Сесейкина, Н. М. Кузьмищева, И. В. Кузнецов.

Конференция завершилась заседанием круглого стола «Сибирский миф, сибирский текст — вклад в идентичность».

С. Р. Смирнов (ИГУ, Иркутск, Россия)